

— Расшифровка записи этих показаний будет включена в отчёт, — глава ДМП передала копию секретарю.

Амелия постучала по Омуту Памяти, и над ним возникла «картинка» допроса Хвоста. А когда тот описывал ритуал возрождения Волдеморта, шёпот не только вспыхнул с новой силой, но даже слышались отдельные возмущённые возгласы.

Когда «кино» закончилось, зал едва ли не загомонил.

Дамблдор тут же наколдовал мини-фейерверк, и все замолчали.

— Кто-нибудь хочет задать Питеру Петтигрю вопросы или сделать заявление в его защиту?

Однако ни одного из неблагоразумного Пожирателя смерти не нашлось.

Глава ДМП повернулась к главному чародею.

— Теперь для дачи свидетельских показаний я вызываю Гарри Джеймса Поттера. Вместо прямого свидетельства он предложил копии своих воспоминаний.

Казалось, Долорес Амбридж только этого и ждала.

— Кабинет министра серьёзно сомневается в надёжности свидетельских показаний мистера Поттера.

Зал снова зашумел. Тем не менее, мадам Боунс выглядела почти довольной.

— Как директор ДМП, я вполне способна оценить достоверность предоставленных воспоминаний и выявить изменения.

Долорес уже собиралась возразить, но быстро сообразила, что этот раунд ей не выиграть. А затем взглянула на Фаджа и поняла, что ожидаемой поддержки не получит.

— Мистер Поттер, пожалуйста, поместите воспоминания касательно мистера Петтигрю в Омут Памяти. Как несовершеннолетний, вы не обязаны приносить клятву.

Гарри подошёл к возвышению, вытянул из виска несколько нитей и поместил их в чашу. А потом повернулся, взглянул на Долорес Амбридж и поднял палочку. И прежде, чем кто-либо успел возразить, произнёс:

— Я, Гарри Джеймс Поттер из рода Поттеров, клянусь своей магией, что предложенные мной воспоминания неизменны и действительно содержат отчёт о моих взаимоотношениях с Питером Эдвардом Петтигрю и имеют отношение к этому слушанию. Да будет так! — он поднял палочку и выпустил искры, подтверждая, что говорил правду.

Пока юный маг шёл обратно к своему месту, в зале царил тишина. А когда сел, взглянул на скривившуюся Амбридж и сказал про себя: "Подаvisь, самодовольная сука!"

Амелия снова постучала палочкой по Омуту Памяти, и в воздухе появилась картинка. И быстро выяснилось, что мистер Поттер поместил в чашу не только воспоминания о третьем испытании Турнира.

Для начала возникла сцена в Визжащей Хижине и ответ Фаджа, когда подростки пытались доказать ему невиновность Сириуса.

А вот дальше присутствующих поджидал огромный сюрприз — они увидели нападение Волдеморта на Поттеров. Усердно занимаясь окклюменцией, Гарри сумел восстановить большую часть воспоминаний о той ужасной ночи. В зале раздались крики — похоже, такого никто не ожидал. У Сириуса по щекам текли слёзы — он только что увидел смерть Лили. Когда смертельное проклятье развоплотило Волдеморта, на краткий миг повисла тишина. И только по окончании воспоминания Гермiona обнаружила, что тесно прижимается к Гарри.

Амелия постучала по чаше, и воспоминания прервались. Никто не сказал ни слова — со всех сторон доносились только тихие всхлипывания. Целую минуту Визенгамот приходил в себя. Никто и не подозревал, что мистер Поттер так подробно помнит ночь, когда были убиты его родители. Даже на лицах кое-кого из Пожирателей смерти застыло выражение отвращения.

Наконец мадам Боунс взглянула на свидетеля и поинтересовалась:

— Почему вы добавили сюда это воспоминание?

— Это последствия предательства Питера Петтигрю, поэтому они имеют отношение к расследованию.

Амелия кивнула и поблагодарила его. А потом постучала по Омуту Памяти, и «кино» возобновилось. Последнее воспоминание началось с того, что юношу привязали к надгробному камню. На этот раз в зале было довольно тихо — так захватила зрителей ужасная сцена. Шум раздался только однажды — когда за мгновение до исчезновения юного мага с кладбища «в кадре» промелькнуло новое уродливое тело Волдеморта. Заодно в это воспоминание Гарри включил заявление Фаджа, что за похищением стоит Сириус Блэк. Последний бросил на министра весьма недобрый взгляд.

Когда воспоминания закончились, глава ДМП спросила:

— У кого-нибудь есть вопросы к мистери Поттеру?

Даже Долорес Амбридж проявила мудрость и прикусила язык — попытайся она сейчас напасть на Мальчика-Который-Выжил, её растерзают на месте.

Амос Диггори, который сидел вместе с главами остальных департаментов, надеялся только на одно: он достаточно постарался, чтобы люди забыли его недавние высказывания о мистере Поттере. Эти две недели после окончания Турнира он только и делал, что опровергал перед членами Визенгамота и сотрудниками Министерства свои прежние лживые заявления. И если кто-то из них сейчас ему припомнит это, его репутация разлетится на клочки, а про политическое влияние можно будет попросту забыть.

А Фадж понимал, что его песенка спета. После таких заявлений сохранить за собой министерское кресло нет никакой возможности. И теперь главная задача — не угодить в Азкабан.

Амелия ещё раз обратилась к главному чародею:

— Доказательства вины Питера Петтигрю представлены. Я прошу, чтобы за свои преступления его приговорили к пожизненному заключению в Азкабане и лишили ордена Мерлина. Также я предлагаю применить к нему поцелуй дементора — за ложные обвинения в адрес бывшего аврора и члена этого собрания Сириуса Блэка.

Дамблдору такое развитие событий не слишком понравилось. Питер выглядел раскаявшимся.

Может, его всё-таки ещё можно спасти и использовать как шпиона? Но, пожалуй, уже слишком поздно.

— Прошу поднять палочки тех, кто поддерживает лишение Питера Петтигрю ордена Мерлина третьей степени.

Палочки подняли практически все.

— Прошу поднять палочки тех, кто поддерживает пожизненное заключение Питера Петтигрю в Азкабана.

Гарри заметил, что на сей раз проголосовавших было меньше — несколько Пожирателей смерти даже не шевельнулись. Но это неважно, поскольку большинство явно было "за".

— Прошу поднять палочки тех, кто поддерживает предложение о поцелуе дементора.

Палочки подняли около половины присутствующих. Дамблдор, который по-прежнему надеялся спасти обвиняемого, спросил:

— Кто против?

И снова довольно много палочек. Секретарь тут же подсчитал голоса и объявил, что предложение принято. Главный чародей удивился: поцелуй — это ужасное наказание, и обычно его применяли к закоренелым рецидивистам, а Питер раньше никогда не был осуждён. Сириус, Гермиона и Гарри выглядели удовлетворёнными.

— Питер Петтигрю, вы признаны виновным в преступлениях против магического сообщества. За предательство, повлекшее за собой смерть Джеймса и Лили Поттеров, и помощь официально признанному врагу магической Британии, некоему лорду Волдеморту, а также за ложное обвинение Сириуса Блэка, вы лишаетесь ордена Мерлина третьей степени и приговариваетесь к пожизненному заключению в Азкабана. Кроме того, вы приговариваетесь к поцелую дементора. Да будет так!

Аврор подтолкнул Петтигрю на выход. А Дамблдор решил устроить перерыв, чтобы проконсультироваться с Гарри по поводу Волдеморта, ведь теперь, когда общественность многое знает, мальчику нужно быть начеку. Однако в этот момент слово попросил Фадж. У него появился план, как избежать Азкабана и сохранить хотя бы остатки достоинства.

— Главный чародей, госпожа директор ДМП, у меня есть два заявления. Во-первых, в свете информации о вчерашнем нападении дементоров в Литл Уингинге, графство Суррей, я проверил отчёты своего кабинета. И выяснил, что приказ, согласно которому эти дементоры покинули Азкабан, был подписан старшим заместителем министра Долорес Амбридж без моего ведома и согласия. Позже эти дементоры поступили в её же распоряжение и получили приказ напасть на Гарри Поттера. В связи с этим я снимаю её с должности, требую арестовать и провести судебное слушание в соответствии с законом.